

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА: ИДЕИ СТОРОННИКОВ АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ XX ВЕКА

Статья направлена на исследование практической значимости идей американской социологической юриспруденции о роли судебной практики в процессе формирования права. Автором выявлено основополагающее положение социолого-правовой теории США: судьи должны не просто автоматически следовать нормативно-правовым актам и действующим судебным прецедентам, но и, оценивая сложившиеся в обществе условия и существующие потребности, формировать правовую доктрину и практику, опираясь на свой опыт, на идеи справедливости, социальной полезности и на свое понимание основ, духа права.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

суд руководствуется целями наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ), стараясь определить справедливый вид и размер наказания (в случае вынесения обвинительного приговора). Применительно к нашему случаю учет характера и степени общественной опасности преступления, личности осужденного связывается с решением другого вопроса – о возможном либо невозможном условном неприменении назначенного наказания. Такой вопрос решается путем прогнозирования будущего поведения субъекта неприменения наказания. И если полученный прогноз является «благоприятным», то имеются все основания для реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности в форме условного неприменения наказания.

В заключение отметим, что центральной фигурой должна стать именно личность виновного со всеми ее составляющими. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления должны учитываться с целью анализа поведения субъекта в будущем, они как бы «подчинены» составляющим элементам этого субъекта. Что касается требований, таких как установление испытательного срока и возложение определенных обязанностей на осужденного, то опять-таки об этом можно вести речь лишь после того, как будет определена вероятность исправления личности субъекта условного неприменения наказания.

Список литературы

1. **Агзамов И. М.** Концептуальные идеи развития института условного неприменения наказания // «Черные дыры» в российском законодательстве: юридический журнал. 2010. № 5. С. 84-88.
2. **Агзамов И. М.** Принципы условного неприменения наказания в уголовном праве России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 211-216.
3. **Агзамов И. М.** Цели условного неприменения наказания в уголовном праве России // Научный портал МВД России. 2011. № 2 (14). С. 16-21.
4. **Кригер Г. А.** Условное осуждение и роль общественности в его применении. М.: Госюриздат, 1963. 99 с.
5. **Шарипов Т. Ш.** Институт условного неприменения наказания в уголовном праве: проблемы теории, законодательства и практики: монография. М.: Проспект, 2008. 176 с.

GENERAL PRINCIPLES OF CONDITIONAL NON-APPLICATION OF PUNISHMENT

И'дар Марсович Агзамов, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Criminology and Psychology
Ufa Law Institute of Ministry of Home Affairs of Russia
agzamovildar@mail.ru

The author presents the conceptual regulations of the conditional non-application of criminal punishment, more specifically: formulates the general principles of the conditional non-application of punishment, determines the method of their legal registration; suggests new approach to understanding a guilty individual's personality and the character and degree of the social danger of crime commission, and substantiates the idea of probation period determination with the assumption of certain responsibilities to a convicted person as general principles.

Key words and phrases: general principles of conditional non-application of punishment; principle of justice; personality of guilty; character and degree of social danger of crime commission; probation period; convicted person's duties.

УДК 340.115.4; 340.125; 340.130

Статья направлена на исследование практической значимости идей американской социологической юриспруденции о роли судебной практики в процессе формирования права. Автором выявлено основополагающее положение социолого-правовой теории США: судьи должны не просто автоматически следовать нормативно-правовым актам и действующим судебным прецедентам, но и, оценивая сложившиеся в обществе условия и существующие потребности, формировать правовую доктрину и практику, опираясь на свой опыт, на идеи справедливости, социальной полезности и на свое понимание основ, духа права.

Ключевые слова и фразы: социологическая юриспруденция; судебный прецедент; судебная практика; высшие суды; правовая доктрина; судебное правотворчество.

Гюльназ Эльдаровна Адыгезалова, к.ю.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Кубанский государственный университет
gyulnaz_2000@mail.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА: ИДЕИ СТОРОННИКОВ АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ XX ВЕКА[©]

В XX веке социологическая юриспруденция сформировалась как новое направление в правовой науке. Развитие данной правовой концепции обусловлено объективными процессами, происходящими в жизни

современного общества. Именно это направление набирает силу в современной российской юридической науке, и происходит это в связи с изменением социально-экономического уклада российского общества под влиянием европейской и американской правовых школ в сфере социологии права.

Актуальность темы исследования обусловлена господством у современного юриста ограниченного узко-нормативного правопонимания. Этого можно избежать обращением к наследию выдающихся представителей социологической юриспруденции. Социально-научное изучение права представляется интересным, весьма продуктивным и значимым для познания права как социального явления. Такой подход к изучению права обладает высокой степенью эффективности и для ученого, и для профессионального сообщества юристов, способствует более глубокому познанию права.

В России социологический подход к пониманию права имеет глубокие исторические корни. Еще Б. А. Кистяковский отмечал, что необходимо обращаться к тому праву, которое «живет в народе и выражается в его поведении, в его поступках, в его сделках, а не к праву, которое установлено в параграфах и кодексах» [2, с. 352]. В изменении самого объекта наблюдения и заключается расширение познания права. Этого достигли представители социологического направления в юриспруденции США, занятые в своих исследованиях преимущественно практическим вопросом о правотворческой деятельности судей, а также роли юристов в установлении и поддержании правового порядка.

На наш взгляд, американская социологическая юриспруденция представляет собой наиболее яркий пример социологического подхода к пониманию права. Данное научное направление активно развивалось в XX веке в США, где особую роль играли идеи индивидуализма, получившие свое рождение в Европе. Человек, его поведение, реализация им своих прав всегда находились в центре внимания американских правоведов.

В книге «Американская социология: перспективы, проблемы, методы» известный американский социолог Леон Мейхью (Leon Mayhew) подчеркивает, что право нельзя рассматривать как статический набор правил, это процесс [9, р. 171]. Право формируют суды, административные органы, адвокатские конторы и т.д. Оно создается людьми, которые используют, толкуют, применяют его. Только изучив эти процессы, можно понять функцию правовых норм в социальной организации и влияние этой организации на судопроизводство.

Чтобы определить направление развития социологии права в США, надо помнить, что социологический подход к изучению права связан со спорами о его роли в американском обществе. В качестве ключевых вопросов Л. Мейхью называет следующие:

1. Американский исторический опыт, связанный с «сухим законом», и попытки использовать правовые средства для разрешения расовых проблем ставили во главу угла вопрос о соотношении права и морали.

2. Свое влияние на американскую правовую науку оказали и споры во всем мире между представителями «концептуальной юриспруденции» и «юриспруденции интереса» или «функциональной юриспруденции».

С XIX века критики чистой «концептуальной юриспруденции» утверждали, что право – это не система логически связанных норм, а процесс. Только признавая, что судебное толкование – творческая деятельность, отвечающая социальным потребностям, можно ею управлять и заставить ее выполнять социальные функции.

3. Американская правовая мысль была неразрывно связана с пониманием правовой нормы. «Мы задавались вопросом, как организовать судебный процесс так, чтобы обеспечить контроль права над государством и защиту прав граждан во всех слоях общества» [Ibidem, р. 172].

Правовая доктрина складывается из профессиональных представлений признанных авторитетов в области права и, как правило, формируется в течение многих десятилетий.

Основная мысль сторонников социолого-правовой школы, которые в большинстве своем являлись одновременно правоведами и успешными юристами-практиками (в том числе судьями, адвокатами), состоит в том, что именно судам, непосредственно сталкивающимся каждую минуту с конфликтами интересов, с реальными потребностями общества, государства и индивидов, принадлежит главная роль в формировании правовой доктрины. Профессионализм судей состоит в том, чтобы, сохраняя правовые традиции, уметь интерпретировать, применять и преобразовывать право в соответствии с теми интересами и потребностями, которые уже сложились в обществе.

Данное положение, составляющее основу социолого-правовой доктрины, в настоящее время приобретает все больше сторонников и подтверждается практикой. Особенно ярко это иллюстрирует история развития основного закона – Конституции.

О постоянной регенерации Конституции в новых общественных условиях говорил еще Председатель Верховного Суда США Дж. Маршалл, который указывал: «Мы истолковываем Конституцию, которая будет существовать века и которая должна, таким образом, быть приспособлена к различным формам человеческой деятельности» [1, с. 124].

Как отмечал американский юрист Л. Фридмен, лишь наивные верят, что Верховный Суд США только интерпретирует текст Конституции, т.е. исследует, что он означает, или какое содержание вкладывают в него писавшие его люди. Суд идет дальше простого толкования - он изобретает и расширяет конституционную доктрину [5, с. 192].

Именно в судебном процессе произошло принятие на себя Верховным Судом США в 1803 г. права оценивать соответствие законодательных актов Конституции США, т.е. фактически права приостанавливать действие законов, объявляя их в случае неконституционности недействительными с начала их принятия. В решении по делу Марбери против Мэдисона [7] суд впервые в истории США признал парламентский

закон несоответствующим Конституции, создав, таким образом, прецедент для будущих подобных решений. Следствием этого решения явилась реализация на практике принципа сдержек и противовесов между тремя ветвями власти, в рамках которого Верховный Суд мог рассматривать законодательные акты Конгресса на предмет соответствия Конституции и даже аннулировать эти законы, если они противоречили Основному Закону.

Дело началось с обращения Уильяма Марбери, назначенного Президентом Джоном Адамсом на должность мирового судьи округа Колумбия, в Верховный Суд с просьбой обязать государственного секретаря Джеймса Мэдисона выпустить соответствующий патент (документ, подтверждающий назначение судьи на должность). Согласно заявлению Марбери, власти штата задержали выпуск патента, что помешало осуществлению им полномочий. Суд под председательством Джона Маршалла отказал Марбери в просьбе, сославшись на то, что обоснование его заявления ссылкой на «Закон о суде 1789 года» (англ. *Judiciary Act of 1789*) противоречило Конституции.

Именно после указанного прецедента в Европе для аналогичных функций был создан отдельный тип суда – Конституционный Суд (в США он отсутствует).

Решения, которые принимались судьями Верховного Суда США в прошлые века, не просто изменяли законодательство, совершенствовали правовое регулирование, создавали новые правовые традиции, но и способствуют развитию права в настоящем. Особые мнения судей (например, известные мнения О. Холмса) имеют не меньшее влияние на действие права.

Так, в качестве примера можно привести рассмотрение Верховным Судом США иска, касавшегося регулирования содержания углекислого газа в атмосферном воздухе штата Массачусетс, предъявленного к Агентству по охране окружающей среды [8]. В качестве истцов выступили 12 штатов, несколько городов и природоохранных организаций, которые требовали признать правильным такое толкование «Закона о чистоте воздуха» (*Clean Air Act*), в соответствии с которым Агентство должно нормировать выбросы любых транспортных средств (углекислый газ) как опасные для здоровья и благосостояния населения (в связи с их влиянием на глобальное потепление). При этом возник вопрос о процессуальной правоспособности штатов. В ходе его решения большинство судей сослались на мнение О. Холмса по делу Джорджия против Теннесси Коппер Компании [6], в соответствии с которым штаты обладают не просто правом частного лица, а правом квази-суверена, который вправе отстаивать общественные интересы (в частности право жителей дышать чистым воздухом).

Таким образом, можно утверждать, что высшие суды формируют правовую доктрину, часто опережая законодателя и чутко улавливая происходящие в социальной жизни перемены. Это подтверждается и российской юридической практикой, несмотря на то, что правовая система России традиционно относится к романо-германской правовой семье.

Значение постановлений Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, информационных писем Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ состоит в совершенствовании законодательства и правоприменения, в развитии права.

В ходе процесса реализации права часто возникает ситуация, не укладывающаяся в рамки норм, установленных и закрепленных в таком источнике права как нормативно-правовой акт. Это подтверждается тем, что указанные акты высших судов выступают в качестве дополнительных правовых оснований (норм материального и процессуального права) при разрешении судебных споров.

Так, «в частности, из 4608 постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ за период с 1993 г. до 1 июля 2003 г., в 226 (что соответствует 4,9%) сделаны ссылки на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, а из 7501 постановления, принятого Федеральным арбитражным судом Центрального округа, - в 438 (что соответствует 5,84%)» [4, с. 131].

Одним из направлений совершенствования правового регулирования современными отечественными судами является обеспечение единства судебной практики (ч. 3 ст. 377, ст. 389 ГПК РФ), единообразия в толковании и применении судами норм права (ст. 304 АПК РФ). На наш взгляд, в истории российской юриспруденции важной вехой стало принятие 21.01.2010 г. Конституционным Судом РФ Постановления № 1-П, которым были признаны не противоречащими Конституции РФ положения АПК РФ постольку, поскольку, допускают пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта только при условии, что в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на придание сформулированной в нём правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами [3].

Указанный акт высшего суда, по сути, стал официальным признанием роли суда в формировании правовой доктрины как самостоятельного источника российского права.

Таким образом, современная как зарубежная, так и отечественная практика служит доказательством жизнеспособности положения социолого-правовой доктрины США, согласно которой хотя законодательство и служит основой формирования устойчивой практики, но именно судебная практика вырабатывает такую правовую позицию, которая наделяет право признаком динамичности и позволяет ему идти в ногу с меняющимися потребностями общества, своевременно и эффективно согласовывая противоречивые интересы. Именно суды формируют для законодателя оптимальные варианты правовых норм, способствуя тем самым совершенствованию законодательства.

Список литературы

1. Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 1999.
2. Кистяковский Б. А. Очерки по методологии социальных наук и права // Анатомия истории. История русской правовой мысли / отв. ред. С. А. Пяткина. М., 1998.
3. По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»: Постановление Конституционного Суда РФ № 1-П от 21.01.2010 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 2.
4. Рогожин Н. А. Судебная практика и ее роль в правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: Волтерс Клувер, 2004.
5. Фридмен Л. Введение в американское право / пер. с англ. Г. Седуна. М.: Прогресс-Универс, 1992.
6. *Georgia v. Tennessee Copper Company*, 206 U.S. 230 (1907) [Электронный ресурс]. URL: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/206/230/case.html>
7. *Marbury v. Madison*, 5 U.S. (1 Cranch) 137 (1803) // Nelson W. E. "Marbury v. Madison": the Origins and Legacy of Judicial Review. Lawrence: University Press of Kentucky, 2000.
8. *Massachusetts, et al., Petitioners v. Environmental Protection Agency, et al.* 549 U.S. 497 (2007) [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Massachusetts_v._Environmental_Protection_Agency
9. Mayhew L. The Sociology of Law // American Sociology: Perspectives, Problems, Methods / ed. by Talcott Parsons. N. Y. - L., 1968.

COURT PRACTICE IN LAW FORMATION PROCESS: AMERICAN SOCIOLOGICAL JURISPRUDENCE SUPPORTERS' IDEAS OF THE XXTH CENTURY

Gyul'naz El'darovna Adygezalova, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
Kuban' State University
gyulnaz_2000@mail.ru

The author researches the practical significance of American sociological jurisprudence ideas on the role of court practice in law formation process, and reveals the fundamental regulation of the sociological-legal theory of the USA: judges should not just automatically follow normative-legal acts and current legal precedents, they should also create legal doctrine and practice evaluating the conditions prevailing in society and existing needs basing on their own experience, on the ideas of justice, social utility and their own understanding of the foundations, spirit of law.

Key words and phrases: sociological jurisprudence; judicial precedent; court practice; superior courts; legal doctrine; judicial legislation.

УДК 342.415

В статье раскрывается понятие содержания международно-правовых стандартов прав и свобод человека в Российской Федерации. Основное внимание в работе автор акцентирует на выработке и принятии, а также практической реализации международных стандартов в сфере труда, приведении внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами, которое во многом зависит от степени их имплантации во внутригосударственное право России.

Ключевые слова и фразы: Конституция Российской Федерации; Международная организация труда; Всеобщая декларация прав человека; Пакт о правах человека; трудовое право.

Людмила Васильевна Алексеева

Кафедра конституционного муниципального права
Белгородский государственный университет
Alekseev_77@bk.ru

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРУДОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]**

Одним из достижений современной цивилизации является выработка и принятие международных трудовых стандартов, которые явились следствием межгосударственного сотрудничества и признания наиболее значимых, универсальных принципов и норм национальными правовыми системами. Появление и закрепление международных стандартов обусловлено, на наш взгляд, рядом причин. Во-первых, государства осознали ценность человеческой личности, её неотъемлемых прав и свобод, присущих каждому человеку от